

Чжао Хуайцзинь посмотрел на солнце. Прошло всего полдня, но до столицы ещё далеко. Если не поторопиться, они не успеют. Он вытер пот со лба.

— Нет, я куплю немного провизии, и мы продолжим путь. Жители северо-запада не могут ждать.

Седьмой Теневой был слегка удивлен. Похоже, этот знатный юноша всё же отличался от тех «знатных юношей» в столице. Он кивнул и пошел за провизией, а когда отошел подальше, Чжао Хуайцзинь с трудом опустил на спину лошади. Его гордость не позволяла ему показывать свою слабость. Он с трудом подавил тошноту, которая поднималась в горле, и боль в животе, которая мучила его. Он тоже хотел отдохнуть, но не мог. На его плечах лежало доверие Ацина, и он не мог, не имел права отдыхать.

Чжао Хуайцзинь собрался с силами, выпрямился и ударил хлыстом по лошади. Лошадь громко заржала, подняла передние копыта и помчалась вперед.

Склад клана Лин.

Шестой Теневой скучал, сидя на балке, наблюдая, как управляющий клана Лин тщательно проверяет каждый мешок зерна, пока не убедится, что всё в порядке, и, наконец, с облегчением выходит, тщательно запирая дверь. Услышав, как шаги за дверью постепенно затихают, он спрыгнул вниз и, глядя на переполненный склад, почувствовал ещё большее презрение к этим так называемым богатым купцам. Снаружи они выглядят такими важными, но внутри — просто жалкие подонки с черными сердцами! Он плюнул и начал вкладывать тонкие деревянные пластинки с печатью правительства в мешки с зерном, которые должны были принадлежать голодающим. Закончив, он с удовлетворением хлопнул себя по рукам, легко подпрыгнул и выпрыгнул через маленькое вентиляционное окно наверху склада.

Что делать дальше? Ах, да, нужно, чтобы они встретились. Шестой Теневой с улыбкой надел маску, использовал навык сжатия костей, чтобы сделать себя немного ниже, затем вытащил из кустов небольшой сверток, переоделся в костюм управляющего, украденный из клана Лин, и направился к домам Чжана и Чэня.

Через полчаса Шестой Теневой вышел из дома Чэня. Погода была прекрасной, он поднял голову, глядя на бескрайнее голубое небо, и вдруг улыбнулся. Затем он направился в поместье Лин.

Чэнь Цзинсюань, разъяренный, направился в павильон Ганьюань, где у входа встретил столь же разгневанного Чжан Улиня. Они посмотрели друг на друга, и в глазах каждого читалась ярость. Нельзя не сказать, что на этот раз Лин Шэнпин перешел все границы.

Они хотели пройти к своему обычному месту, но управляющий сообщил, что оно уже занято. Не став создавать проблем, они взяли соседний кабинет, не зная, что два кабинета были соединены, разделенные только большой ширмой, которая идеально сливалась со стеной и не пропускала свет. Таким образом, никто не знал, кто сидит напротив, но можно было слышать голоса.

Се Муцин и уездный начальник сидели в кабинете, наслаждаясь чаем. Это был превосходный чай Юнь У Мао Цзянь, с нежным ароматом. Чай на плите кипел, распространяя восхитительный аромат. Се Муцин налил чай уездному начальнику, который нервно проглотил его залпом, чувствуя, как горячая жидкость обжигает его рот, но не ощущая вкуса. Он едва сдержался, чтобы не нарушить этикет.

Се Муцин улыбнулся, а уездный начальник покраснел. Как же неловко!

В это время в соседнем кабинете дверь с грохотом открылась, и громкий звук закрытия показал, что гости были крайне раздражены.

— Что за дела у Лин Шэнпина? Забрал наше зерно, назначил встречу, а сам не появляется. Я знал, что он согласился на передачу зерна не просто так, он просто подставил нас, старый лис!

Чэнь Цзинсюань выкрикнул это с яростью. И правда, кто бы не разозлился, если бы его так обманули?

Чжан Улинь молчал, но его сжатый кулак и нахмуренный лоб показывали, что он согласен с Чэнь Цзинсюанем.

Шестой Теневой неспешно шел обратно в поместье Лин, но, подойдя ближе, внезапно побежал, тяжело дыша.

— Господин, господин!

Он кричал, вбегая в дом.

— Господин, беда! Чжан и Чэнь назначили вам встречу!

Лин Шэнпин сидел в зале, читая книгу, с улыбкой на лице, но, услышав крик Шестого Теневого, его улыбка мгновенно исчезла. Как это возможно? Он только что украл это зерно несколько дней назад, как они могли так быстро всё узнать?

— Объясни, что случилось!

Шестой Теневой с притворным страхом ответил:

— Я не знаю, господин. Я только что проверил склад и встретил господ Чжана и Чэня. Господин Чэнь был особенно агрессивен, схватил меня за воротник и не отпускал, пока я не пообещал передать вам, что они ждут вас в павильоне Ганьюань. Только после слов господина Чжана он отпустил меня.

Шестой Теневой, изображая испуганного управляющего, сумел обмануть Лин Шэнпина.

— Приготовь паланкин, я еду туда.

— Слушаюсь.

Лин Шэнпин поспешно добрался до павильона Ганьюань, где управляющий встретил его как спасителя.

— О, господин Лин, наконец-то вы здесь! Вы даже не представляете, как господин Чэнь чуть не разнес мой скромный магазин!

С горькой улыбкой управляющий проводил Лин Шэнпина в кабинет и поспешил уйти. Оба гостя были людьми, с которыми ему, простому человеку, лучше не связываться. Но, похоже, времена меняются!

Лин Шэнпин, войдя в кабинет, почувствовал резкую боль на лице. Прежде чем он успел понять, что произошло, перед ним оказалось разъяренное лицо Чэнь Цзинсюаня.

— Цзинсюань, что ты...

Он прикрыл рану на лице, сдерживая ярость, которая поднималась в его сердце. С тех пор, как он достиг успеха, никто не смел так с ним обращаться!

— Не называй меня братом, я не помню, чтобы у моего отца был такой сын! Лин Шэнпин, ты хорошо спланировал всё, обманул нас, заставил отдать зерно, а сам украл его! Лин Шэнпин, ты действительно возомнил себя великим! Ты посмел обмануть нас!

Чэнь Цзинсюань выкрикнул это с сарказмом.

Лин Шэнпин внутренне содрогнулся. У них не было доказательств его кражи. Может, они просто пытаются вынудить его признаться? Лин Шэнпин решил стоять на своём и повернулся к молчащему Чжан Улиню.

— Брат Чжан, неужели ты тоже поверил этим слухам? Как я мог сделать такое? Мы же партнеры, брат Чжан, я точно не делал этого!

Взгляд Чжан Улиня стал разочарованным.

— Лин Шэнпин, даже сейчас ты не раскаиваешься. Ты украл, и здесь только мы трое, тебе нечего скрывать. Зачем ради двадцати мешков зерна разрушать наши отношения, Шэнпин, признайся.

Убедительные слова Чжан Улиня только усилили подозрения Лин Шэнпина, и он упрямо молчал, показывая вид, будто он невиновен. Это ещё больше разозлило Чэнь Цзинсюаня!

Если ты не хочешь говорить, я заставлю тебя! Чэнь Цзинсюань замахнулся и ударил, продолжая кричать:

— Ну и ну, Лин Шэнпин, ты всё ещё не признаешься, как же ты толстокожий...

Лин Шэнпин сначала молча терпел удары, но, не в силах сопротивляться, в конце концов только прикрывал голову и лицо, умоляя Чэнь Цзинсюаня остановиться.

Се Муцин, слушая этот спектакль, толкнул нервничающего уездного начальника, показывая, что им пора вмешаться.

Се Муцин поправил одежду и открыл дверь.

— Что здесь происходит... Господин Чэнь?! Что вы делаете?

Его удивленный голос прервал драку.

Чэнь Цзинсюань фыркнул и остановился, всё ещё опрытый, в отличие от Лин Шэнпина, у которого воротник был расстегнут, лицо покрыто синяками, а волосы растрепаны. Он выглядел крайне жалко.

— Ну и ну, господин Чэнь, как бы вы ни были разгневаны, нельзя же так поступать, особенно с господином Лином, который был вашим другом много лет. Как же так...

С притворным сожалением произнес Се Муцин, словно искренне переживая за их дружбу.

Автор, который умоляет о подписках и комментариях, снова здесь! Я милый?

Наследный принц: Ты кто такой? Приведите его сюда и казните!

Сподвижник, слегка улыбаясь: Подождите, я хочу мяса.

Автора, которого уже тащат наружу, серьезно: Чувства ещё не настолько глубоки, чтобы было мясо.

Сподвижник: Я лично буду следить, чтобы было не меньше 3 000 кусков.

Итак, в один из дней автор снова скончался.

<http://bllate.org/book/17702/1653016>